
МУЗЕОЛОГИЯ — МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

Андреева И.В.

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ И ДОКУМЕНТО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ НАУКИ: ПАРАЛЛЕЛИ, ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ИЛИ НЕЧТО БОЛЬШЕЕ? (ЧАСТЬ 1)

Андреева, Ирина Валерьевна — канд. пед. наук, доцент, Россия, Челябинский государственный институт культуры, andreevairina7@com.ru.

Междисциплинарные связи музееведения/музеологии с дисциплинами документо-коммуникационного цикла (библиотековедением, библиографоведением, книговедением, архивоведением, документоведением) очевидны. Однако ряд исследователей рассматривает музееведение в числе названных наук и считает, что они имеют общее пространство взаимодействия на уровне методологии. Эта традиция ведет свое начало с конца XIX в., когда бельгийский исследователь П. Отле обосновал необходимость науки «книго-архиво-музееведение», и продолжается в работах современных документологов. Они стремятся распространить базовый концепт — документ — на сферу музеологии, хотя первые попытки разработать документивный подход в музееведении были предприняты еще в 1970–1990-е г. музеологами восточно-европейской школы. Они не имели продолжения, т.к. в последующие десятилетия развитие науки было связано с разработкой мультиконцептуальной теории, опирающейся на новые философско-культурологические основания и нормы междисциплинарности. Международный стандарт ISO 5127–2001 «Информация и документация» определяет документ как любой объект, с помощью которого можно получить информацию, но только в той ситуации, когда он включается в документационный процесс. Таким образом, международным стандартом в число документов были включены и трехмерные объекты. Современные документологи разделяют точку зрения Ю.Н. Столярова об относительности документа и необходимости разработки термина в каждой дисциплинарной области. В музееведении термин «документ» в настоящее время используется только на уровне обыденного словоупотребления, тогда как его разработка на уровне теоретической абстракции открывает перспективы применения документивной концепции к разработке проблем, прежде всего, музейного предмета.

Ключевые слова: музееведение, музей, документология, междисциплинарные связи, документ, музейный предмет, музейный документ.

MUSEOLOGY AND DOCUMENT-COMMUNICATION DISCIPLINES: PARALLELS, CROSSING, OR SOMETHING MORE? (PART 1)

Andreeva, Irina Valerievna — Candidate of Science in Pedagogy, Associate Professor, Russia, Chelyabinsk State Institute of Culture, andreevairina7@com.ru.

Interdisciplinary relations of museology/museum studies with the disciplines of document communication cycle (library science, bibliography, bibliology, archival science, documentation studies) are obvious. However, a number of researchers consider museology among these disciplines, and believes that they have a common space of interaction at the level of

methodology. This tradition dates back to the late nineteenth century, when Belgian researcher P. Otlet explained the necessity of science “book-archivo-museology”, and continues in the research of contemporary documentologists. They seek to impart the basic concept (document)—to the sphere of museology, although the first attempts to develop documentological approach in museology was undertaken in the 1970s and 1980s by professional museologists from Eastern European schools. These attempts did not continue, because in the following decades, the development of science was concerned with the development multiconceptual theories based on new philosophical and cultural foundations and standards of interdisciplinarity. International standard ISO 5127–2001 “Information and documentation” defines a document as any object with which you can get information, but only in the situation when it is included in the documentation process. Thus, the international standard includes in the number of documents three-dimensional objects too. Contemporary documentologists share the view of Yu.N. Stolyarov on the relativity of the document and the need to develop a term in each disciplinary area. In museology, the term “document” is used only at the level of everyday usage, whereas its development at the level of theoretical abstraction opens the prospect of applying a documentary concept to the development of problems, first of all, of a museum object.

Key words: museology, museum, documentology, interdisciplinary relations, document, museum object, museum document.

Для начала полезно выяснить, так ли уж параллельны пространства музеологической науки и сфера научных исследований коммуникации документа в обществе? Не слишком ли очевидны не просто точки сопряжения и смежные области, а непосредственная соотносительность музееведения/музеологии с дисциплинами данной сферы, о чем размышлял еще в конце XIX в. бельгийский ученый Поль Отле? В стремлении реализовать глобальный проект общечеловеческой памяти в форме Универсального библиографического репертуара, он вышел на уровень документоцентристского понимания социальной коммуникации. Область ее изучения была обозначена Отле как «книго-архиво-музееведение» и получила название *документации*¹ (в отечественном варианте — *документологии*). Развитие новой науки не было последовательным и поступательным процессом, ее статус до сих пор остается дискуссионным, а продолжающийся процесс уточнения и сужения предметного поля «книго-архиво-музееведения» порождает концепции новой науки, различные вариации наименования которой включают и «информационную документологию», и «коммуникативную документистику», и «документальную коммуникологию».

В музееведении документоцентристские подходы актуализировались в научном творчестве представителей восточно-европейской школы в 1970–90-е гг. Отечественными и зарубежными исследователями музейный предмет стал рассматриваться как источник исторической информации и объект анализа его «документационной ценности», музейный фонд время от времени именовался «собранием коллекций документов»².

¹ *Отле П.* Библиотека, библиография, документация: избранные труды пионера информатики. М., 2004.

² См напр.: *Дукельский В.Ю.* Терминологические проблемы теории музейного предмета // Терминологические проблемы музееведения. М., 1986. С. 27–34; *Клюшкина И.В.:* 1) Документирование как общенаучное понятие и его содержание в музееведении // Актуальные проблемы советского музееведения: Сб. науч. тр. М., 1987. С. 57–67; 2) Документирование современности музеями РСФСР в 1960-х — начале 1980-х гг. (Теория и практика) // Музееведение. Проблемы культурной коммуникации в музейной деятельности: Сб. науч. трудов. М., 1989. С. 87–93; *Мени П. ван.* К методологии музеологии. СПб., 2014. С. 15–291; *Пищулин Е.П.* Социальные функции советского музея // Терминологические проблемы музееведения. М., 1986. С. 3–10; *Разгон А.М.* К вопросу о научном

Информационно-источниковедческая концепция музейного предмета и абрис документо-коммуникационной парадигмы музееведения были четко очерчены последним учебным пособием советского периода «Музееведение. Музеи исторического профиля»³.

Однако, на просторах концептуального плюрализма первых десятилетий нового века развитие науки изменило вектор исследований, развернув их в плоскость философско-культурологических оснований науки. Именно они в современной музеологии прежде всего становятся предметом изучения проблемы междисциплинарности⁴. В контексте данной проблемы несколько лет назад петербургский музеолог Е.Н. Мастеница обозначила два основных измерения междисциплинарных связей. Первое было названо «взаимодействием в единой плоскости»: оно ассоциативно связывает музеологию «с образами наук, которые располагаются на единой карте гуманитарного знания»⁵. В буферных зонах музеологии с этими науками в течение последнего двадцатилетия активно формируются пограничные области субдисциплин — музейное источниковедение, музейная педагогика, музейная социология, музейный дизайн, музейное право и др., которые определяют предметное поле познания, приспособляя к своим потребностям достижения смежных наук. Целостное познание предмета музеологии на этом пути достаточно проблематично, — делает вывод Е.Н. Мастеница, аргументируя его рядоположенностью наук, отсутствием общего понятийного аппарата и взаимопереводимости терминов, гетерогенностью профессионального сообщества.

Второй тип — «объемного» взаимодействия, в отличие от «плоскостного», лежит в сфере инструментализации методологии гуманитарных и социальных дисциплин в музеологических исследованиях. В этом направлении автору видится перспектива «синтеза единства (предметного, методологического, междисциплинарного)»⁶. Удачно найденный автором образ многогранника вписывает музеологию не в жестко иерархизированную систему наук, а в «общий континуум», в котором выбор исследовательского подхода первичен по отношению к предмету познания. Воспользовавшись авторским сравнением музеологии в системе наук с многогранником, повернем его в поисках примера «“поворотной” модели междисциплинарного взаимодействия»⁷ той стороной, пограничные отношения с которой «в единой плоскости» породили специальную научную дисциплину — музейную информатику, анализирующую технико-технологические аспекты информатизации музейных процессов. А вот сопряжение «в объеме», если и состоялось, то

комплектовании фондов в музеях исторического и краеведческого профилей // Музееведческая мысль в России XVIII—XX веков. М., 2010. С. 839–843; Хан-Пиру Э. Что такое «документ» // Советский музей. 1991. № 1. С. 33–35.

³ Музееведение. Музеи исторического профиля: учеб. пособие для вузов по спец. «История» / под ред. К.Г. Левыкина, В. Хербста. М., 1988. Подробнее об этом см.: Андреева И.В.: 1) Музеология для музеологов: учебная литература как «зеркало» музейных революций // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2016. № 4 (48). С. 29–43; 2) Парадигмальный подход в музеологии и интегративная методология П. ван Менша // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2016. № 1 (45). С. 7–19.

⁴ См., напр.: Ахунова Э.Р. Музеология как культурологическая дисциплина о музейных предметах и процессах // Вестник Омского университета. 2013. № 4. С. 302–307; Мастеница Е.Н. Музеология в пространстве междисциплинарного взаимодействия // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. Вып. 3. Т. 2. С. 155–163; Томилов Н.А. Музеология как отрасль знаний: избранные лекции для студентов высших учебных заведений. Омск, 2012.

⁵ Мастеница Е.Н. Музеология ... С. 156.

⁶ Там же. С. 162.

⁷ Там же. С. 156.

пока в чисто декларативном ключе на уровне обыденного использования понятий «музейная информация», «информационный потенциал», «информационный ресурс», «информационные потребности», «документ», «документирование», несмотря на ряд интереснейших исследований, выполненных в данном направлении⁸.

Автор оригинальной концепции философии информации профессор А.В. Соколов для обоснования междисциплинарных отношений «в объеме» использует точную метафору методологических «очков». На ней, в частности, построено обоснование информационного подхода к познанию, используя который, «нужно исходить не из презумпции объективного существования информации, а из методологического подхода к изучению объективной реальности. Информация появляется только в том случае, если берется на вооружение методология информационного подхода, то есть надеваются “информационные очки”. По этой причине информация не существует без информационного подхода, как скорость не существует без движения»⁹. Этот ряд сравнений можно продолжать, черпая примеры из музейной реальности. Так, формирование музея как социального института может быть отнесено к ранним периодам истории цивилизации, но только если характерные для них практики коллекционирования рассматриваются с позиций концепта музейности или культурной формы; «язык музея» и «текст экспозиции» не существуют без вещи-знака, и тот и другой обязаны своим существованием семантико-семиотическому подходу; музейная коммуникация невозможна без адресанта (экспозиционера, экскурсовода, музейного педагога), сообщения, канала передачи информации (музейного предмета, музейной экспозиции) и адресата (индивидуального посетителя или музейной публики), но только в том случае, если она (коммуникация) рассматривается в системе теории социального взаимодействия и коммуникационного подхода.

Такое диффузное сотрудничество наук работает на взаимное обогащение и вполне соответствует представлениям о постнеклассических тенденциях развития научного знания. Науки, которые выступают в качестве «методологических доноров», обогащаются системой частных апробаций их теоретических подходов и методов исследования и выявляют общие социо-гуманитарные основания в составе предметов других наук. В свою очередь, музеологии такая «дисциплинарная взаимопомощь» (по образному сравнению Е.Н. Мастеницы), позволяет интегрировать целостный предмет науки, который в одном из последних профессиональных терминологических словарей трактуется как «широкая область, содержащая все достижения и усилия теории и критической мысли о музеальной сфере <...> общая характеристика этой сферы могла бы быть определена как специфическое отношение между человеком и действительностью, которое выражается посредством документирования того, что реально и можно постичь прямым чувственным контактом»¹⁰. В современной музеологической литературе в качестве методологических оснований познания музейности как сложного самоорганизующегося объекта чаще всего называются «принципы таких наук, как история, культурология, искусствоведение, литературоведение и лингвистика»¹¹.

⁸ См., напр.: *Гиль А.Ю.* Музей в культуре информационного общества: автореферат ... кандидата культурологии. Томск, 2009; *Заславец Н.Н.* Информационное обеспечение музейной экспозиции: на примере Государственного исторического музея: диссертация ... кандидата культурологии. СПб., 2008; *Пшеничная С.В.* Музей как информационно-коммуникационная система: диссертация ... кандидата культурологии. СПб., 2000; *Сапанжеа О.С.* Стратегии коммуникационных процессов современного музея: диссертация ... кандидата культурологии. СПб., 2005.

⁹ *Соколов А.В.* Философия информации: учебное пособие. Челябинск, 2011. С. 74.

¹⁰ Ключевые понятия музеологии / сост. Andre Desvallees, Francois Mairesse. М., 2012. С. 57.

¹¹ *Мастеница Е.Н.* Музеология ... С. 159.

Заметим, приведенный перечень не включает социальную информатику, документологию, документо-коммуникационные дисциплины, несмотря на широкое использование, как уже было сказано выше, их терминологии без соответствующей экспликации в рамках проблематики музейности. Чего не скажешь об обратной стороне — интересе к феномену музея и музейности ученых документо-коммуникационной сферы. Также «вращая многогранник», они всеми силами стремятся обнаружить «сопряжения в объеме» с музеологическим знанием, и не безосновательно упрекают коллег-музеологов в «слишком осторожном» отношении «к фундаментальным положениям документологии»¹².

Таким образом, возвращаясь к заголовку статьи, отметим скрытое в нем лукавство и провокативность: он отражает доминирующую именно в музеологии точку зрения о «полной неподвижности» границ с документо-коммуникационными науками. Тогда как ученые, их представляющие, так и норовят подвергнуть эти границы «воинственным колебаниям». Обзор параметров анализа музейности в их публикациях составляет предмет исследования данной статьи. Ее цель — попытка обозначить очевидную аномалию или, в терминах теории научной революции Т. Куна, «головоломку», связанную с проблемой понятийного аппарата изучения феномена музейного предмета, а также оценить эвристический потенциал применения документивного подхода.

Сразу поясню: длинный перечень дисциплин документо-коммуникационного цикла (библиотековедение, библиографоведение, книговедение, архивоведение, документоведение, документология, документалистика и, по мнению многих, музееведение) отражает специализацию различных компонентов системы документальных коммуникаций, она, в свою очередь, является подсистемой информационных коммуникаций, а все вместе они входят в социальные коммуникации¹³. Линейные связи музееведения с этими дисциплинами не вызывают сомнений: создание музейной библиотеки или архива невозможно без привлечения знаний библиотековедения и архивоведения. Последнее, в частности, крайне необходимо для поиска и изучения архивных документов, без которых немислимо историческое и музейное источниковедение. Библиографический метод применяется на всех этапах музейного исследования — от поиска теоретических источников по теме до оформления списка использованной литературы, независимо от того, идет ли речь о заполнении научного паспорта предмета, разработке концепции экспозиции, подготовке научной статьи или каталога. Книговедение выступает по отношению к музееведению в качестве профильной дисциплины, если речь идет о музее книги или изучении книги как музейного предмета. Документоведение регламентирует документационное обеспечение всех процессов музейной организации.

Этот длинный перечень можно продолжить, но речь идет не о «дисциплинарной взаимопомощи», а о формировании «наднауки», или общей теории в области пересекающихся полей предметного интереса. Эта теория, получившая пока ряд условных названий, означенных выше, по мнению А.В. Соколова¹⁴, образует метатеорию, метанауку в перспективе развития перечисленных дисциплин. И если для библиотековедения,

¹² Столяров Ю.Н. Документный ресурс: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М., 2009. С. 125.

¹³ Корицнов О.П. Система документальных коммуникаций (СДК) // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2003. № 2. С. 121–126.

¹⁴ Соколов А.В. Детерминизм и деонтология в документной коммуникационной системе (постановка проблемы) // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2008. № 4 (16). С. 6–35.

библиографоведения, книговедения, архивоведения и документоведения принадлежность к системе документо-коммуникационных наук и потребность в данной теории является очевидной и отрефлексирующей в ряде дискуссионных публикаций¹⁵, то для музееведения, четко позиционирующего себя в системе культурологии, это даже не предмет дискуссии, а, скорее, область отрицательных значений. Тем не менее, зададимся вопросом, *что было бы, если* музееведение и документология не разошлись во времени (или на время), а взаимодействовали «в объеме», формировали «общий континуум»?

Первый и главный ответ лежит в плоскости анализа термина *документ*, который, как уже было сказано, в 1980-е г. был активно поддержан сторонниками информационно-источниковедческой концепции музейного предмета. Концепция развивалась в рамках международного сотрудничества: на уровне Генеральной конференции ИКОМ (1977 г.) музейные предметы были признаны документами и первоисточниками информации. Понятием документ оперировала чехословацкая школа, связывавшая трудности формирования парадигмы музеологии с «множеством различных видов документов (предметов), принадлежащих, по крайней мере, к 20 различным наукам. Это, возможно, главная причина того, что работа библиотек и архивов достигла относительно большей степени концептуализации, чем работа музеев», писал в 1981 г. Й. Бенеш¹⁶. В связи с дальнейшим развитием зарубежной практики музейного строительства напомним, что и сегодня многие музеи Европы позиционируют себя как «центры документации», или, точнее, входят в состав этих комплексных учреждений.

Концепция документа как обобщающего понятия в отечественном музееведении не имела дальнейшего развития. Тем не менее, термин, так и не получивший отраслевой дефиниции, и сегодня в музейном деле широко используется не только в отношении музейных предметов, представляющих собой правовые документы, которые воспринимаются как документы, прежде всего на уровне обыденного восприятия. Например, одна из ведущих функций музейного социального института по-прежнему формулируется как *функция документирования* — выявления, отбора и извлечения из окружающей среды предметов музейного значения. Ей, в идеале, должна соответствовать *теория документирования*, разработка которой все еще остается насущной задачей. Музейный фонд в публикациях музеологов время от времени сравнивается с «*сбором документов*», а в определениях музейного предмета, начиная с работ А.М. Разгона¹⁷, представление о ценности связывается с «*документальностью*», возможностью извлечения информации¹⁸. Автор одной из недавних работ, посвященных музейному предмету, прямо дефинирует термин через родовое понятие *документ*¹⁹, не считая, однако, необходимым дать его

¹⁵ См., напр.: *Берестова Т.Ф.* О законах и закономерностях в информационной и документально-коммуникационной сферах // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2009. № 1 (17). С. 15–19; *Соколов А.В.* Детерминизм и деонтология ...; *Столяров Ю.Н.* О закономерностях функционирования документокоммуникационной системы // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2009. № 2 (18). С. 15–22.

¹⁶ Цит. по: *Мени П. ван.* К методологии ... С. 30–31.

¹⁷ *Разгон А.М.* Музейный предмет ... С. 44.

¹⁸ Подробный анализ дефиниций музейного предмета см.: *Мастеница Е.Н.* Музейный предмет как объект культуры: актуальные проблемы интерпретации // Рубежи памяти: музей и наследие современной культуры. СПб., 2015. С. 178–190.

¹⁹ «Музейный предмет — документ, предметное воплощение материальной и духовной деятельности человека, изъятый из среды бытования и помещенный в музейное собрание, способный транслировать код культуры в силу содержащейся в нем социальной, исторической, художественной и естественнонаучной информации». См.: *Старинкова Е.В.* Музейный предмет как текст культуры: автореферат ... кандидата культурологии. СПб., 2014. С. 10.

развернутый анализ. Таким образом, понятие документ и производные от него термины в музееведении используются, но, скорее, в обиходном значении — как «свидетельство, доказательство», которое, в то же время, близко значению исконному, этимологическому.

Практика применения термина *документ* получила распространение со времен П. Отле, когда понятие *книга*, как общепринятая универсалия «для обозначения документов любого вида»²⁰, перестало вмещать в себя все многообразие объектов, из которых можно извлечь информацию. Необходимость ввести в их число трехмерные объекты побудила к поиску нового обобщающего термина. Предложенное для этих целей в 1895 г. слово «документ» нашло сторонников и в России. В силу разных причин только в 1940-е г. термин стал использоваться в отечественных отраслях делопроизводства и архивного дела, а с конца 1950-х г., с развитием информатики, получил широкое распространение в самых разных сферах. Фактом безусловного признания термина сразу в нескольких предметных областях деятельности стала практика его дефинирования в системе стандартизации и нормативно-правовой деятельности. В настоящее время дефиниция документа отражена в ряде стандартов и федеральных законов. Однако в области музейного дела законодатель остается приверженцем «*музейного предмета*».

Глубокий и всесторонний анализ теории документа был осуществлен одним из лидеров современной документологии профессором Ю.Н. Столяровым²¹. Весьма продуктивные идеи для дальнейшего развития «музеологического документоведения» сформулированы в работах Т.Ф. Берестовой, А.В. Соколова, Г.Н. Швецова-Водка, Е.И. Полтавской²². Все они отмечали трудности трактовки понятия документ, определения его онтологического статуса.

В 2001 г. Международный стандарт ISO 5127–2001 «Информация и документация» определил документ как «записанную информацию или материальный объект, которые могут расцениваться как единица документационного процесса»²³. Ю.Н. Столяров сущность документа выразил в еще более лапидарной форме: «Документ есть объект, позволяющий извлечь из него требуемую информацию»²⁴. В таких трактовках документом становится практически вся реальность окружающего мира, все возможные категории предметов — артефакты (движимые и недвижимые), натуралии, ментефакты («нематериальные свидетельства») ²⁵. Задолго до появления определений Столярова, стандарта ISO 5127–2001, эту ситуацию пытались осмыслить музеологи восточно-европейской школы. «В рамках такого философского подхода все, что существует, может стать документом. На самом деле, „весь глобус становится единым музеем“, — характеризует позицию чехословацкого музеолога Анны Грегоровой П. ван Менш, автор фундаментального труда по историографии музеологии. — Еще один шаг вперед — и нам придется отказаться от музейного института как системы координат»²⁶.

²⁰ Отле. П. Библиотека ... С. 196.

²¹ Столяров Ю.Н. Документология: учебное пособие. Орел, 2013.

²² См., напр.: Полтавская Е.И. Схематизация понятий как метод исследования: документо-коммуникационный аспект. Челябинск, 2014; Соколов А.В. Парадигмы библиографоведения: книга, документ, ресурс. Челябинск, 2014; Швецова-Водка Г.Н. Документ в свете некоммуникалогии. М., 2010.

²³ Цит. по: Столяров Ю.Н. Теория относительности документа // Научные и технические библиотеки. 2006. № 7. С. 77.

²⁴ Там же.

²⁵ Менш П. ван. К методологии ... С. 146.

²⁶ Там же. С. 148.

Выходом из этой почти тупиковой ситуации стала разработка концепций *музейного документа*, в трактовках разных авторов получившего названия «музеалии», «музеологического предмета», «монумента», «музеального документа», «музеофакта». В вариативности терминов проявилось желание найти более широкое понятие, нежели «музейный предмет», которое на тот момент уже имело характер устойчивого термина, и даже противопоставить их друг другу, т.к. «предметы, входящие в музейную коллекцию, являются лишь частью сохраняемого наследия», а концепция музеологии «выходит за рамки музейного института»²⁷. З. Странский, суммируя точки зрения на преобразование предмета как такового (т.е. предмета реального мира) в документ, подчеркивал: «с онтологической точки зрения предмет и музейный предмет совпадают друг с другом, но они различаются с точки зрения семантики»²⁸ — ценностного отношения, которое тем же автором было определено в терминах «музейности/музеальности». Опережая время, З. Странский сформулировал принцип отграничения документа от не-документа, о котором говорится в определении международного стандарта: условием преобразования является включенность в документационный (а Ю.Н. Столяров уточняет: по сути — семантический²⁹) процесс. Поэтому вышеперечисленные термины «относятся не столько к онтологическим, сколько к семантическим аспектам предмета»³⁰.

Таким образом, онтология музейного предмета подсказывает, что одна и та же вещь в разных ситуациях может быть документом, а может и не быть им. Документивность не является имманентным свойством любого предмета, это качество, которым наделяет его сознание документириста³¹ — музейного специалиста, формирующего фонд, отбирающего предмет для коллекции.

Эти логические размышления, которые впоследствии легли в основу определения предмета музеологии (см. выше), четко корреспондируются с концепцией *относительности документа*, разработанной Ю.Н. Столяровым. Еще раз уточняя определение документа, он пишет о невозможности включения в него и общих, и особенных, и частных, и единичных характеристик: «документ есть *любой* материальный объект, служащий для получения от него требуемой информации. И далее: любой материальный объект является документом *только* в том случае, если он используется для получения информации <...> Рассуждать надо не о том, какой объект документом является и какой не является <...> а о том, в каком отношении (подчеркивание автора цитируемой работы — *И.А.*) объект документом является или не является»³². Вновь обращаясь к хрестоматийному трактату «О документации» С. Брие³³ и полемизируя с его автором, Ю.Н. Столяров резюмирует:

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. С. 147.

²⁹ *Столяров Ю.Н.* Теория относительности ... С. 77.

³⁰ *Мени П. ван.* К методологии ... С. 148.

³¹ Разнообразие неологизмов, образованных в документологии от слова «документ» по правилам словообразования, многократно охарактеризовано в работах Ю.Н. Столярова. См., напр.: *Столяров Ю.Н.* Документология. С. 62–67.

³² *Он же.* Теория относительности ... С. 74–76.

³³ В 1951 г. французский документолог С. Брие опубликовала «Трактат о документации», в котором документу помимо материальной сущности атрибутировались преднамеренность (использование в качестве доказательства) и феноменологическая оценка (осознание объекта в качестве документа). Рассуждения автора подкреплялись примерами:

Звезда на небе — нет,

Фотография звезды — да;

Камень в реке — нет,

«Если нужную информацию может предоставить антилопа в саванне, камень в реке и звезда в небе, то в этот момент и для этих целей они представляют собой документы (курсив наш — И.А.). Если же в информационном отношении перечисленные объекты интереса для субъектов не имеют, то и документами для этих субъектов не являются. Документ — понятие относительное» (курсив автора цитируемой работы — И.А.)³⁴. Любопытно, что практически все документологи, предвосхищая возражения по поводу отнесения к категории документов объектов материального или природного мира, создание или происхождение которых вовсе не предполагало передачу информации, обращаются именно к музейной практике документирования (документализации). По поводу все тех же «камня, звезды и антилопы» Ю.Н. Столяров пишет: «Берущееся из объекта количество информации, необходимое для того, чтобы считаться документом, — тоже величина относительная. Оно целиком зависит от характера семантического процесса <...> Камень из реки может представлять интерес для минералогического или краеведческого музея и для него являться документом. Но для палеонтологического, ботанического музея, картинной галереи, библиотеки, архива он документом не является»³⁵.

Закономерный вывод, который следует из концепции относительности документа, связан с конвенциональностью этого общего понятия, а значит, необходимостью выработки *своего* определения для каждой области применения («сектора действительности документа»³⁶) — архивной, музейной, библиотечной, управленческой и др. В его составе должна быть имманентная, постоянная часть, которая воспроизводит первую часть международного определения, и вариативная, отражающая «самые существенные ограничительные признаки данной группы документов»³⁷.

Выявление этих факультативных признаков, равно как и разработка *своего* определения понятия документ — область компетенции уже не документологии, а каждой конкретной науки, которой «это понятие следует насытить, по возможности, предельно конкретным содержанием»³⁸. Тем не менее, первые опыты конструирования понятия для музейной сферы документологи уже предприняли. Приведем два варианта. Первый: «Документ музейного фонда — это материализованная информация, профильная и значимая для музея»³⁹. Второй: «Музейный документ — это фиксированная единица данной семантической социальной коммуникации, имеющая культурную ценность»⁴⁰. Не вдаваясь в нюансы данных предложений (и понимая, что «документ музейного фонда» и «музейный документ» — не равнозначные понятия, и что музейный фонд — не настолько гомогенное явление, как, например, архивный или библиотечный фонды, не случайно он имеет

Камень в музее — да;

Антилопа на воле — нет,

Антилопа в зоопарке — да.

Цит. по: Соколов А.В. Парадигмы ... С. 218.

³⁴ Столяров Ю.Н. Теория относительности ... С. 77.

³⁵ Там же.

³⁶ ГОСТ Р 52292—2004 «Информационная технология. Электронный обмен информацией. Термины и определения». М., 2005. С. 2.

³⁷ Столяров Ю.Н. Документ: инвариантная и вариативная компоненты дефиниции // Научные и технические библиотеки. 2010. № 11. С. 30.

³⁸ Там же. С. 32.

³⁹ Он же. Документология. С. 136.

⁴⁰ Полтавская Е.И. Размышления на тему: что общего между библиотековедением, библиографоведением, книговедением ... и что такое документ? // Научные и технические библиотеки. 2006. № 9. С. 65.

традиционное деление на «основной» и «вспомогательный»), еще раз отметим, что определение онтологического статуса музейного документа — дело музеев, а не представителей смежных дисциплин. Если, конечно, музеев, а не музеев. Вопрос: «Нужна ли ей документология?» ответит утвердительно.

Попытаемся предложить свою версию ответа.

(Окончание следует)

Список литературы

Андреева И.В. Музеевведение для музеев: учебная литература как «зеркало» музейных революций // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2016. № 4 (48). С. 29–43.

Андреева И.В. Парадигмальный подход в музеевведении и интегративная методология П. ван Менша // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2016. № 1 (45). С. 7–19.

Ахунова Э.Р. Музеевведение как культурологическая дисциплина о музейных предметах и процессах // Вестник Омского университета. 2013. № 4. С. 302–307.

Берестова Т.Ф. О законах и закономерностях информационной и документально-коммуникационной сферах // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2009. № 1 (17). С. 15–19.

Гиль А.Ю. Музей в культуре информационного общества: автореф....кандидата культурологии. Томск, 2009.

Дукельский В.Ю. Терминологические проблемы теории музейного предмета // Терминологические проблемы музеевведения. М.: [Б. и.], 1986. С. 27–34.

Заславец Н.Н. Информационное обеспечение музейной экспозиции: на примере Государственного исторического музея: диссертация....кандидата культурологии. СПб., 2008. 190 с.

Ключевые понятия музеевведения / сост. Andre Desvallees, Francois Mairesse. М.: ИКОМ России, 2012. 105 с.

Клюшкова И.В. Документирование как общенаучное понятие и его содержание в музеевведении // Актуальные проблемы советского музеевведения: Сб. науч. тр. М.: [Б. и.], 1987. С. 57–67.

Клюшкова И.В. Документирование современности музеями РСФСР в 1960-х — начале 1980-х гг. (Теория и практика) // Музеевведение. Проблемы культурной коммуникации в музейной деятельности: Сб. науч. трудов. М.: [Б. и.], 1989. С. 87–93.

Коршунов О.П. Система документальных коммуникаций (СДК) // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2003. № 2. С. 121–126.

Мастеница Е.Н. Музейный предмет как объект культуры: актуальные проблемы интерпретации // Рубежи памяти: музей и наследие современной культуры. СПб.: [Б. и.], 2015. С. 178–190.

Мастеница Е.Н. Музеевведение в пространстве междисциплинарного взаимодействия // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. Вып. 3. Т. 2. С. 155–163.

Мени П. ван. К методологии музеевведения. СПб.: [Б. и.], 2014. 291 с.

Музеевведение. Музей исторического профиля: учеб. пособие для вузов по спец. «История» / под ред. К.Г. Левыкина, В. Хербста. М.: Высшая школа, 1988. 431 с.

Отле П. Библиография, билиография, документация: избранные труды пионера информатики. М.: ФАИР-ПРЕСС: Пашков дом, 2004. 350 с.

Пищулин Е.П. Социальные функции советского музея // Терминологические проблемы музееведения. М.: [Б. и.], 1986. С. 3–10.

Полтавская Е.И. Размышления на тему: что общего между библиотековедением, библиографоведением, книговедением ... и что такое документ? // Научные и технические библиотеки. 2006. № 9. С. 56–66.

Полтавская Е.И. Схематизация понятий как метод исследования: документо-коммуникационный аспект. Челябинск: Челяб. гос. акад. культуры и искусств, 2014. 312 с.

Пшеничная С.В. Музей как информационно-коммуникационная система: диссертация ... канд. культурологии. СПб., 2000. 185 с.

Разгон А.М. К вопросу о научном комплектовании фондов в музеях исторического и краеведческого профилей // Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков. М.: Этерна, 2010. С. 839–843.

Разгон А.М. Музейный предмет как исторический источник // Проблемы источниковедения СССР и специальных исторических дисциплин: статьи и материалы. М.: [Б. и.], 1984. С. 174–183.

Сапанжа О.С. Стратегии коммуникационных процессов современного музея: диссертация ... канд. культурологии. СПб., 2005. 217 с.

Соколов А.В. Детерминизм и деонтология в документной коммуникационной системе (постановка проблемы) // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2008. № 4 (16). С. 6–35.

Соколов А.В. Философия информации: учеб. пособие. Челябинск: [Б. и.], 2011. 454 с.

Соколов А.В., Берестова Т.Ф. Парадигмы библиографоведения: книга, документ, ресурс. Челябинск: Челябинская гос. акад. культуры и искусств, 2014. 490 с.

Старинкова Е.В. Музейный предмет как текст культуры: автореф. дис. ... канд. культурологии. СПб., 2014. 19 с.

Столяров Ю.Н. Документ: инвариантная и вариативная компоненты дефиниции // Научные и технические библиотеки. 2010. № 11. С. 23–33.

Столяров Ю.Н. Документный ресурс: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Либерия-Бибинформ, 2009. 224 с.

Столяров Ю.Н. Документология: учебное пособие. Орел: Горизонт, 2013. 370 с.

Столяров Ю.Н. О закономерностях функционирования документокоммуникационной системы // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2009. № 2 (18). С. 15–22.

Столяров Ю.Н. Теория относительности документа // Научные и технические библиотеки. 2006. № 7. С. 73–78.

Томилов Н.А. Музеология как отрасль знаний: избранные лекции для студентов высших учебных заведений. Омск: Наука, 2012. 100 с.

Хан-Пира Э. Что такое «документ» // Советский музей. 1991. № 1. С. 33–35.

Швецова-Водка Г.Н. Документ в свете некоммуникалогии. М.: Литера, 2010. 384 с.

References

Akhunova E.R. Muzeologiya kak kul'turologicheskaya distsiplina o muzeinykh predmetakh i protsessakh [Museology as a cultural discipline on museum objects and processes], in *Vestnik Omskogo universiteta*. 2013. №. 4. P. 302–307. (In Rus.).

Andreeva I.V. Muzeologiya dlya muzeologov: uchebnaya literatura kak «zerkalo» muzeinykh revolyutsii [Museology for museologists: educational literature as a mirror museum

revolutions], in *Vestnik Chelyabinskoi gosudarstvennoi akademii kul'tury i iskusstv*. 2016. № 4 (48). P. 29–43. (In Rus.).

Andreeva I.V. Paradigmat'nyi podkhod v muzeologii i integrativnaya metodologiya P. van Mensha [Paradigmatic approach in museology and an integrative methodology in the works of Peter van Mensch], in *Vestnik Chelyabinskoi gosudarstvennoi akademii kul'tury i iskusstv*. 2016. № 1 (45). P. 7–19. (In Rus.).

Berestova T.F. O zakonakh i zakonomernostyakh informatsionnoi i dokumental'no-kommunikatsionnoi sferakh [Laws and patterns in informational and documents-communicational spheres (response to the article by A.V. Sokolov)], in *Vestnik Chelyabinskoi gosudarstvennoi akademii kul'tury i iskusstv*. 2009. № 1 (17). P. 15–19. (In Rus.).

Desvallees A., Mairesse F. (ed.) *Klyucheveye ponyatiya muzeologii* [Key concepts of museology]. Moscow: ICOM Rossii, 2012. 105 p. (In Rus.).

Dukel'skii V.Yu. Terminologicheskie problemy teorii muzeinogo predmeta [Terminological problems of the theory of the museum], in *Terminologicheskie problemy muzeovedeniya*, ed. M.B. Gnedovskii, I.G. Lupalo. Moscow: [without name of publisher], 1986. P. 27–34. (In Rus.).

Gil' A.Yu. *Muzei v kul'ture informatsionnogo obshchestva* [Museum in the Culture of Information Society]. Cand. culturology diss. abstr. Tomsk, 2009. (In Rus.).

Khan-Pira E. Chto takoe «dokument» [What is a “document”], in *Sovetskii muzei*. 1991. № 1. P. 33–35. (In Rus.).

Klyushkina I.V. Dokumentirovanie kak obshchenauchnoe ponyatie i ego sodержanie v muzeovedenii [Documentation as a general scientific concept and its content in museology], in *Aktual'nye problemy sovetskogo muzeovedeniya*. Moscow: [without name of publisher], 1987. P. 57–67. (In Rus.).

Klyushkina I.V. Dokumentirovanie sovremenosti muzeyami RSFSR v 1960-kh — nachale 1980-kh gg. (Teoriya i praktika) [Documenting the present by the museums of the RSFSR in the 1960s — early 1980s. (Theory and practice)], in *Muzevedenie. Problemy kul'turnoi kommunikatsii v muzeinoi deyatel'nosti*. Moscow: [without name of publisher], 1989. P. 87–93. (In Rus.).

Korshunov O.P. Sistema dokumental'nykh kommunikatsii (SDK) [The system of document communications (SDK)], *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 2003. № 2. P. 121–126. (In Rus.).

Levykin K.G., Herbst V. (ed.) *Muzevedenie. Muzei istoricheskogo profilya* [Museum studies. Museums of historical profile]. Moscow: Vysshaya shkola, 1988. 431 p. (In Rus.).

Mastenitsa E.N. Muzeinyi predmet kak ob'ekt kul'tury: aktual'nye problemy interpretatsii [Museum subject as an object of culture: actual problems of interpretation], in *Rubezhi pamyati: muzei i nasledie sovremennoi kul'tury*. Saint-Petersburg: [without name of publisher], 2015. P. 178–190. (In Rus.).

Mastenitsa E.N. Muzeologiya v prostranstve mezhdistsiplinarnogo vzaimodeistviya [Museology in the space of interdisciplinary interaction], in *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina*. 2013. Is. 3. Pt. 2. P. 155–163. (In Rus.).

Mensh P. van. *K metodologii muzeologii* [Towards a methodology of museology]. Saint-Petersburg: [without name of publisher], 2014. 291 p. (In Rus.).

Otle P. *Biblioteka, biliografiya, dokumentatsiya: izbrannye trudy pionera informatiki* [Library, bibliography, documentation: selected works of the pioneer of computer science]. Moscow: FAIR-PRESS: Pashkov dom, 2004. 350 p. (In Rus.).

Pishchulin E.P. Sotsial'nye funktsii sovetskogo muzeya [Social functions of the Soviet Museum], in *Terminologicheskie problemy muzevedeniya*. Moscow: [without name of publisher], 1986. P. 3–10. (In Rus.).

Poltavskaya E.I. Razmyshleniya na temu: chto obshchego mezhdru bibliotekovedeniem, bibliografovedeniem, knigovedeniem ... i chto takoe dokument? [Reflections on the topic: what is common between library science, bibliography, bibliology ... and what is a document?], in *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*. 2006. № 9. P. 56–66. (In Rus.).

Poltavskaya E.I. *Skhematizatsiya ponyatii kak metod issledovaniya: dokumento-kommunikatsionnyi aspekt* [Schematicization of concepts as a research method: a document and communication aspect]. Chelyabinsk: Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts Publ., 2014. 312 p. (In Rus.).

Pshenichnaya S.V. *Muzei kak informatsionno-kommunikatsionnaya sistema* [Museum as an information and communication system]. Cand. culturology diss. Saint-Petersburg, 2000. 185 p. (In Rus.).

Razgon A.M. K voprosu o nauchnom komplektovanii fondov v muzeyakh istoricheskogo i kraevedcheskogo proflei [To the question of the scientific acquisition of funds in museums of historical and local history profiles], in *Muzevedcheskaya mysl' v Rossii XVIII–XX vekov*. Moscow: Eterna, 2010. P. 839–843. (In Rus.).

Razgon A.M. Muzeinyi predmet kak istoricheskii istochnik [Museum item as a historical source], in *Problemy istochnikovedeniya SSSR i spetsial'nykh istoricheskikh distsiplin : stat'i i materialy*. Moscow: [without name of publisher], 1984. P. 174–183. (In Rus.).

Sapanzha O.S. *Strategii kommunikatsionnykh protsessov sovremennogo muzeya* [Strategies of communication processes of the modern museum]. Cand. culturology diss. Saint-Petersburg, 2005. 217 p. (In Rus.).

Shvetsova-Vodka G.N. *Dokument v svete neokommunikalogii* [Document in the light of neocommunication]. Moscow: Litera, 2010. 384 p. (In Rus.).

Sokolov A.V. Determinizm i deontologiya v dokumentnoi kommunikatsionnoi sisteme (postanovka problemy) [Determinism and deontology in the documented communication system (statement of the problem)], in *Vestnik Chelyabinskoi gosudarstvennoi akademii kul'tury i iskusstv*. 2008. № 4 (16). P. 6–35. (In Rus.).

Sokolov A.V. *Filosofiya informatsii* [Philosophy of Information]. Chelyabinsk: [without name of publisher], 2011. 454 p. (In Rus.).

Sokolov A.V., Berestova T.F. *Paradigmy bibliografovedeniya: kniga, dokument, resurs* [Paradigms of bibliography: book, document, resource]. Chelyabinsk: Cheljabinskaja gos. akad. kul'tury i iskusstv, 2014. 490 p. (In Rus.).

Starinkova E.V. *Muzeinyi predmet kak tekst kul'tury* [Museum object as a text of culture]. Cand. culturology diss. Abstr. Saint-Petersburg, 2014. 19 p. (In Rus.).

Stolyarov Yu.N. Dokument: invariantnaya i variativnaya komponenty definitsii [Document: Invariant and Variative Components of Definition], in *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*. 2010. № 11. P. 23–33. (In Rus.).

Stolyarov Yu.N. *Dokumentnyi resurs* [Document resource]. Moscow: Liberiya-Bibinform, 2009. 224 p. (In Rus.).

Stolyarov Yu.N. *Dokumentologiya* [Documentology]. Orel: Gorizont, 2013. 370 p. (In Rus.).

Stolyarov Yu.N. O zakonmernostyakh funktsionirovaniya dokumentokommunikatsionnoi sistemy [On the regularities of the functioning of the document communication system],

in *Vestnik Chelyabinskoi gosudarstvennoi akademii kul'tury i iskusstv.* 2009. № 2 (18). P. 15–22. (In Rus.).

Stolyarov Yu.N. Teoriya otноситel'nosti dokumenta [The relativity theory of the document], in *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki.* 2006. № 7. P. 73–78. (In Rus.).

Tomilov N.A. *Muzeologiya kak otrasl' znanii* [Museology as a branch of knowledge]. Omsk: Nauka, 2012. 100 p. (In Rus.).

Zaslavets N.N. *Informatsionnoe obespechenie muzeinoi ekspozitsii: na primere Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya* [Information support of the museum exposition: on the example of the State Historical Museum], Cand. kulturology diss. Saint-Petersburg, 2008. 190 p. (In Rus.).